

Пока Флания замерла в секундной нерешительности, Роуэлльмина нежно взяла её за руку.

— Ну что же, мешкать не стоит.

— Подождите...

Для принцессы это был словно сущий пустяк, и девчушка последовала за ней, как будто так и должно быть. Лишь спустя пару шагов гостя из северного королевства поняла: выбора у неё не осталось.

«Она прижала меня!»

Так Флания, ведомая Роуэлльминой, и направилась к наследникам. Со стороны это выглядело обыкновенным жестом доброй воли, но на деле всё куда сложнее. Имперская лисица сначала усыпила бдительность девочки, став на её сторону в беседе с Козимо, а после набросилась на неё, как на добычу.

Растерявшись, бедняжка глянула на Ниним, но та покачала головой: если принцесса отбросит предложенную руку, то привлечёт внимание окружающих. А лишние сложности ни к чему.

«Нужно скорее придумать, как увильнуть...»

Пока Флания силилась подобрать хоть какие-то слова, Роуэлльмина была на шаг впереди.

— Много ли вам известно о моих братьях?

— Эм-м, не сказать чтобы много.

— Ох, вот так? А как на них смотрит высший свет Натры?

— Ну...

Девушка перескакивала с одной темы на другую, не давая юной принцессе опомниться и придумать план.

«Хватит! В голове бардак уже!» — кричала про себя Флания.

Роуэлльмина не останавливалась и всё осыпала девочку вопросами. И хуже всего то, что поделаться с этим ничего было нельзя.

«Да связаться с ней и врагу не пожелаешь!» — возмущалась загнанная в угол Флания, видя безмятежное лицо принцессы.

Вскоре они остановились возле скопления людей. Флания смотрела, как толпа расступается перед Роуэлльминой. Показались трое мужчин.

— Мои дорогие братья, не позволите ли мне украсть у вас минутку? — обратилась к ним девушка. Все взгляды сосредоточились на ней.

Флании осталось только принять происходящее и собраться с духом.

— Что такое? — рявкнул один из мужчин. Кажется, он был не в настроении.

Но Роуэлльмина и бровью не повела.

— Хочу вам кое-кого представить, — объявила она, жестом предлагая Флании выступить вперёд.

«Это и есть три наследника...»

Старшего принца звали Деметрио. Он стоял в самой яркой одежде и свысока смотрел как на неё, так и на сестру. Средний принц — Балдрош. Строгая выправка выдавала в нём военного человека, а глубокий шрам на лице лишь усиливал впечатление. Его острый взгляд буквально пронзал насквозь. Самым молодым был Манфред. Он выглядел немногим старше Уэйна и обладал тонкими чертами. Парень с любопытством разглядывал девочку.

— Для меня большая честь встретиться с вами. Я принцесса королевства Натра, Флания Элк Арбалест, — поклонилась она, вспоминая разговор с братом перед отъездом.

— А теперь императорские наследники, — продолжил Уэйн после того, как они обсудили Роуэлльмину. — Сперва старший — Деметрио. За ним стоят самые консервативные дворянские семьи. Правда, преимущественно оттого, что он первенец. Ничем не примечателен, нигде себя не проявил. Блудный сын, одним словом.

— Чем-то напоминает почившего господина Геральта.

— Он не настолько плох... Надеюсь.

Уэйна аж передёрнуло — до того тот случай был неожиданным.

— Далее средненький — Балдрош. Львиная доля его сторонников из офицерского сословия.

Боец из него хоть куда — не зря у именитого вояки учился. Он даже однажды командовал наступлением.

— А почему бы ему не стать императором?

Балдрош соответствовал образу сильного властителя, какой и требовался могучей державе.

Однако юноша покачал головой.

— Второй принц погрузился в дела ратные в ущерб всему остальному. Скорее всего, военное воспитание тому виной. Он презирает чиновников и склонен решать проблемы губерний железной рукой — это создало ему немало врагов.

Ответ Флания нашла убедительным. После долгих наблюдений за братом она стала смутно понимать, как важно поддерживать равновесие в управлении страной.

— Последний и самый младший — Манфред. Он опирается на богатые сословия. И красноречие его тому поспособствовало немало. Третий принц сыплет обещаниями, которые клянётся исполнить, когда доберётся до короны. Таким образом ему удалось получить лояльность многих губерний.

— А это точно... правильно?

— Кто знает? — пожал Уэйн плечами. — Может, Манфред исполнит обещания, а может, выбросит их, как клочок бумаги. Его сложнее всех понять, так что остерегайся. А впрочем, — продолжал парень, — все принцы сейчас в одной лодке: прозевали восстание, которое Роуэлльмина подавила ещё в зародыше. Поддержка упала, и наследники рассматривают собрание как место, где можно поправить положение: склонить на свою сторону участников, заручиться помощью Мильтаса, завлечь к себе принцессу.

— А ведь точно. Они ещё не знают её истинной цели и видят в ней оппонента.

Их просчёт объясним тем, что Роуэлльмина подала себя в правильном свете. Заяви она о правах на престол, и наследники тут же раздавили бы её. Но девушка умело создала себе образ человека, радеющего за отечество, — теперь каждый стремился заполучить принцессу в свой лагерь, тем самым подняв репутацию фракции до небес. Роуэлльмине нельзя поступать опрометчиво.

Флания же считала её дьяволом во плоти.

— Ко всему прочему, на собрание пригласили немало крупных игроков — они стремятся подмять дворянство под себя, пока империя ещё охвачена беспорядками.

Год прошёл с тех пор, как Эсвальдская империя лишилась своего государя. Сыновья монарха так и не достигли согласия, и угроза междоусобной войны никуда не исчезла. Страна не знала покоя, пристально следя за каждым их шагом.

Прочих пригласили на встречу, где обычно присутствуют только члены правящего дома, дабы показать: у наследников ещё есть власть, и они достаточно мудры, чтобы уладить вопрос мирно.

— Подведём итог. При встрече принцы будут изучать тебя, оценят отношения между Натрой и Роуэлльминой и по возможности постараются разорвать их.

— Я не позволю.

— Ну разумеется. — Уэйн погладил сестру по волосам. — Никогда не теряй бдительности. Тебя окружают незнакомые люди, которые станут искать твои слабости. Будь крайне осторожна: ты очень мила, и мужчины вечно будут лезть поговорить с тобой на отвлечённые темы. Отказывай им немедленно.

— Будет тебе, Уэйн. Не надо повторять дважды, — надулась Флания в ответ на его чрезмерную заботу.

— Понимаю, — согласился он, всё ещё не убрав руку с её волос. — Но старшим братьям свойственно печься о таких вещах.

И вот сейчас, стоя перед тремя наследниками империи и вершителями судеб, Флания осознала, чего Уэйн так боялся. Она уже участвовала в балах и приёмах в Натре, но это не шло ни в какое сравнение с тем давлением, что вдруг резко свалилось на хрупкую девочку.

И тем не менее брат доверился ей. Некогда бояться. Флания посмотрела прямо на принцев.

— Какой сюрприз.

Первым, кто заговорил, оказался самый юный из них — Манфред.

— Я слышал о вашем прибытии, но не думал, что то ангел спустился к нам на бrenную землю, — заметил он, излучая свет улыбкой, речью под стать великолепной игре музыканта, и тут же театрально вспомнил: — Ах, где мои манеры? Я третий принц Эсвальдской империи Манфред Эсвальд. Для меня неслыханное удовольствие встретиться с вами лично, принцесса Флания.

— Как и мне приятно познакомиться с вами, принц Манфред.

— Балдрош, второй принц, — представился следующий низким голосом. — Вижу, вместо

нашумевшего регента к нам пожаловала его младшая сестра.

— Я ужасно извиняюсь. Мой дорогой брат не в силах отвлечься от своих обязанностей.

— Как я и думал. Похоже, он и в самом деле показал кое-что Западу. Я надеялся поговорить с ним — очень жаль.

— Я старший и первый принц Эсвальдской империи Деметрио, — представился последний. Его голос так и полнился недовольством. — Благодарю, что проделали столь долгий путь с крайнего севера. Но отправлять вместо себя принцессу на важнейшее событие для империи и её союзников... Складывается впечатление, что вы смотрите на нас свысока.

Он пронзил Фланию взглядом.

— Что вы, мы бы никогда... — заволновалась девочка.

Она думала, Деметрио будет обходителен со всеми, чтобы привлечь сторонников, но он только что опрокинул всё вверх дном. Окружающие удивились не меньше. Но они приковали своё внимание к разговору в ожидании, что принц вовсе разорвёт союз, либо выкинет нечто куда более эксцентричное.

— Прошу прощения, — вмешалась Роуэлльмина, — но Натра была приглашена на церемонию по случаю вхождения Мильтаса в состав империи. Очень жаль, что кронпринц Уэйн не смог обрадовать нас своим присутствием, но жестоко считать, что принцесса Флания недостойна и толики вашего времени.

Все знали настоящую причину встречи: собрание наследников престола и решение вопроса первостепенной важности для страны. Однако формальный повод принцесса озвучила только что.

Деметрио молча вперил в сестру испытующий взгляд, но она не дрогнула и продолжила «наступление»:

— Не согласен, Манфред? — спросила девушка другого принца.

Оказавшись вдруг втянутым в разговор, тот быстро смекнул что к чему и пожал плечами.

— Видно, мы застали Деметрио не в лучшем настроении. Пожалуйста, принцесса Флания, идёте со мной — поболтаем немного, — предложил Манфред, нежно протягивая руку.

Кажется, он решил, что сближение с Натрой важнее, чем держаться старшего брата.

— Постой, — прозвучал бас Балдроша. Средний принц не был настроен оставлять всё как есть.
— Мне любопытно, что ответит Натра.

— Сдаётся, ты немного потерял связь с действительностью. Слышала ли наша буйная головушка о порядке очереди?

— В таком случае тебе следует уступить, младший.

Только Роуэлльмина спасла бедняжку от нападок Деметрио, как в миг подогрела вражду между Балдрошем и Манфредом. Флания едва поспевала за происходящим.

— Ваше Высочество, — шепнула Ниним позади неё, — такими темпами нас втянут в их вражду.

— Но что мне делать?

— Почему бы не поступить так...

Флания выслушала предложение, кивнула и повернулась к Манфреду.

— Я польщена вашим приглашением, но вынуждена просить вас оказать подобную честь другой.

— Вы находите меня неприятным собеседником?

— Вовсе нет, как можно? — мгновенно ответила девочка и взяла Роуэлльмину за руку. — Так вышло, что я уже обещала принцессе уделить ей время.

— Что? — изумилась та.

— Вот как? — протянул третий наследник, поняв её истинную цель.

Поскольку Роуэлльмина и так представила её, Флания никак не могла отрицать близость отношений Натры с ней. И вот она решила, что лучше сделать ход конём и удалиться, используя принцессу как повод. Это был последний шанс для Натры не окунуться в омут междоусобиц, какой политики страна и придерживалась, и он же оказался лучшим.

— Верно, — поддержала Роуэлльмина. — Прошу прощения, Манфред.

— Ничего не попишешь: обещание есть обещание, — заключил он.

Принцы предполагали, что посланница из Натры на короткой ноге с их сестрой, и не сочли просьбу странной. Да и самой Роуэлльмине это выгодно. Не было причин упускать такой шанс.

— Теперь, когда я представила вас своим братьям, можно и пройтись.

— Конечно. Благодарю, — поклонилась Флания.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1676356>